

Е. Д. ШЛЫГИН, Р. А. КОПЯТКЕВИЧ, В. И. ДАНИЛОВ

НОВАЯ НАХОДКА ВЕРХНЕГО МЕЛА (?) В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ

Первая находка отложений с остатками верхнемеловой фауны была сделана в 1940 г. А. М. Черниным при разведке Максимовского угольного месторождения (вблизи г. Целинограда). В толще песков и красноцветных глин мощностью до 8 м, перекрывающих угленосную толщу карбона, была найдена губка, которая определена А. И. Егоровым как представительница верхнемелового рода *Etheridgia*.

Новая находка отложений, содержащих остатки вероятнее всего верхнемеловых фораминифер, была сделана при попытке установления возраста золотой россыпи в районе ручья Глубокий яр, расположенной в 70—75 км на юг-юго-восток от г. Степняка.

Россыльное золото в четвертичных отложениях этого района было обнаружено в 30-х годах старателем Г. В. Утковым. При ревизии этой россыпи в 1962 г. В. И. Даниловым попытка определить источники сноса привела его на водораздел, сложенный ордовикскими отложениями, в пределы рудного поля месторождения Ушбулак. Здесь на выветрелой выровненной водораздельной поверхности с абсолютными отметками около 375 м в одной из западин рельефа были обнаружены конгломераты, лежащие несогласно на ордовике. Сложены конгломераты хорошо окатанной, но плохо сортированной галькой размером от 1 до 15 см алевролитов, песчаников, эффузивов, яши, кремней и жильного кварца. Мощность конгломератов резко меняется от 3,3 м на периферии до 0,8 м в наиболее глубокой, вскрытой шурфом, части разреза.

Конгломераты перекрыты кварцевыми песчаниками мощностью до 20 см. Выше располагаются мелкозернистые светло-серые глинистые песчаники (25—30 см) с обильным углистым детритом. Изучение детрита, проведенное углететрографом ИГН АН КазССР Э. А. Стаценко, показало, что он принадлежит углям марок Г и ПЖ-К. Степень их метаморфизма отвечает метаморфизму карбоновых углей месторождений Богдановка и Яблоновка, расположенных в соседней обширной Яблоновской мульде, выходы пород которой находятся в 2—3 км к северо-западу от Глубокого яра. Очевидно, за счет размыва углей карбона и возник этот детрит.

Детритусовые песчаники подстилают толщу темно-серых, иногда буроватых и зеленоватых железистых алевролитов, аргиллитов и серых песчаников. По определению И. П. Новохатского, железистые породы состоят из разновеликих зерен кварца, угловатых, плохо окатанных со следами коррозии, в меньшем количестве встречаются зерна микрокварцитов, отдельные пластинки биотита. Цемент буро-зеленый, слабо действует на поляризованный свет, типа железистых хлоритов, местами окислен и превращен в бурые окислы железа. Во всей толще кроме конгломератов встречаются отпечатки листьев и створок растительности, совершенно не определимых. Спектр немногочисленной пылицы, полученный Л. Н. Ржанниковой, содержит представителей меловой, неогеновой и современной флоры. Такой характер пылицы может быть объяснен тем, что образцы, взятые для определения, собраны из отвалов шурфов, пролежавших на поверхности несколько лет.

При палинологических исследованиях Л. Н. Ржанникова обратила внимание на присутствие радиолярий и опикул губок, что заставило отдать сохранившуюся часть материала для анализа на фауну. Палеонтологом ИГН АН КазССР Е. М. Секуновой было отобрано 10 образцов, из которых в двух, представленных алевролитами, были встречены фораминиферы, а также опикулы губок. Из них определены единичные формы фораминифер очень мелких размеров: *Nonionella* cf. *crelacea*, *Cibicides* sp., *Globigerina* sp., *Cristellaria* sp.

По мнению Е. М. Секуновой, наличие названных фораминифер говорит о морском характере отложений, а некоторая окатанность свидетельствует о перемыве.

Е. М. Секунова считает, что возраст отложений можно предполагать меловым или палеогеновым. Описанный комплекс отложений перекрывается (в одном из шурфов) глыбами сливных плитообразных кварцитовидных песчаников. Эти характерные песчаники и кварциты во многих пунктах Центрального Казахстана содержат обильную флору и датируются верхним эоценом.

Таким образом, возраст описываемого комплекса Глубокого яра заведомо доэоценовый и, вероятнее всего, является туронским, поскольку именно для образований этого возраста Тургайской впадины и Западно-Сибирской низменности характерно повышенное содержание железистых хлоритов.

Два вышеприведенных факта нахождения морской фауны в пределах Центрального Казахстана дают основание поставить под сомнение существующие представления о палеогеографии верхнего мела. Эта граница не совпадала с границей современного погружения палеозойского щоколя под чехол мезо-кайнозоя, а море заходило далеко в пределы Центрального Казахстана, образуя причудливый архипелаг относительно плоских островов.

Нужно предполагать, что ландшафтные условия Центрального Казахстана были похожи на ту палеогеографическую картину, которая так детально рисуется для Средней Азии и особенно для восточной части Туранской плиты. А отсюда вытекает необходимость и перспективность поисков россыльных месторождений в Западном Казахстане.

Казахский
политехнический институт
Геологический институт АН КазССР
ЦКГУ
